

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

Не трудно видѣть, что центр тяжести антологіи и ея научное значеніе, какъ сборника матеріала, лежитъ преимущественно въ стихотвореніяхъ позднѣго періода. Въ выборѣ произведеній составитель, какъ самъ отмѣчаетъ въ предисловіи, былъ стѣсненъ поставленными рамками, но при всемъ томъ даже для болѣе древнихъ по отношенію къ нему періодовъ онъ иногда выбираетъ матеріалъ со вкусомъ, а нерѣдко сообщаетъ и новыя данныя. Для 'аббасидскаго періода достаточно отмѣтить, на примѣръ, Абӯ-л-'Атāхiю; первый періодъ творчества котораго у него отгѣненъ достаточно ясно¹⁾, для хамданидскаго — ал-Ва'вā дамасскаго, одного изъ дiіпіногес этой эпохи, изъ произведеній котораго приводятся нѣсколько фрагментовъ, не имѣющихъ въ рукописяхъ его дивана²⁾. Занятія двумя этими поэтами и натолкнуло насъ на интересный образецъ литературныхъ вкусовъ извѣстнаго историка.

И. Крачковскій.

СПБ. Лѣто 1911 г.

Хамаса Бухтурі и ея первый изслѣдователь въ Европѣ³⁾.

I.

Можетъ быть нигдѣ не сказалось такъ сильно стремленіе арабскихъ литераторовъ къ систематизаціи, хотя бы и искусственной, какъ въ группировкѣ поэтовъ 'аббасидскаго періода. Абӯ-Новасъ противопоставляется здѣсь Абӯ-л-'Атāхiю, конечно во второй періодъ его творчества⁴⁾; иногда онъ ставится на ряду съ Бешшāромъ-ибн-Бурдъ и Салихомъ-ибн-'Абд-ал-Қуддусъ, объединяемыми въ одну группу за ихъ нѣсколько оригинальное по сравненію съ массой міровоззрѣніе⁵⁾. Труднѣе найти параллель для Ибн-

1) И. Крачковскій, Поэтическое творчество Абӯ-л-'Атāхiю, ЗВО, XVIII, 1907, стр. 86, прим. 3. Въ этой монографіи, кажется, впервые привлечена къ изслѣдованію антологія Абӯ-л-Махāsина.

2) См., напр. л. 141^a, 8—9 (риема صورث, размѣръ متقارب), л. 18^c, 4—5, (риема فبعد غد, размѣръ بسيط) и др.

3) Настоящая статья была написана вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ бейрутскаго изданія Хамасы въ 1910 г. и въ началѣ 1911 г. сдана въ редакцію. Въ апрѣлѣ появилась обстоятельная рецензія Nöldeke въ ZDMG (LXV, 1911, стр. 137—145), въ которой автору статьи было особенно пріятно встрѣтить подтвержденіе почти всѣхъ высказанныхъ имъ взглядовъ со стороны такого авторитетнаго знатока арабской поэзіи. Такъ какъ большинствомъ развитыхъ въ статьѣ тезисовъ у Nöldeke только намѣчено, то авторъ счелъ возможнымъ напечатать замѣтку безъ всякихъ измѣненій, лишь прибавивъ нѣсколько ссылокъ на рецензію маститаго арабиста.

Прим. отъ 1 мая 1911 г.

4) Ср. Записки Восточнаго Отдѣленія И. П. А. О.—XVII, 1907, 73 сл.

5) См. I. Goldziher, въ Transactions of the IX Oriental Congress — II, 109 сл.

ал-Му'тазза, царственного поэта, изяществом своих произведений выделяющегося даже среди пѣвцовъ этой утонченной эпохи; однако здѣсь, на ряду съ этимъ «властителемъ поэзіи» — *أمير الشعر*, вспоминается «царь-скиталецъ» — *الملك الضليل* Имруль-файсъ, а еще чаще выставляютъ его завершителемъ того направленія, которому положилъ начало по мнѣнію теоретиковъ Муслим-ибн-ал-Валидъ. Болѣе всего ходкимъ является, однако, сопоставленіе Абү-Теммама съ его ученикомъ и соперникомъ ал-Бухтури, вызвавшее цѣлую литературу и среди нея интересную монографію ал-Амиді¹⁾; хотя авторъ стоитъ на едва ли правильной, чисто-аналитической точкѣ зрѣнія, отказываясь не только обобщать, но даже и формулировать свои конечные выводы²⁾, однако эта работа интересна, какъ единственная въ своемъ родѣ (не считая, конечно безчисленныхъ этюдовъ о плагиатахъ — *السرفات* того или иного поэта). Въ позднемъ періодѣ къ этимъ двумъ поэтамъ прибавили еще Мутанаббй, и критикъ Ибн-ал-Асїръ не безъ основанія замѣчалъ, что ими можно ограничиться для выработки яснаго представленія о всей позднѣйшей поэзіи; по его образному выраженію эти три поэта — Аллѣтъ, 'Узза и Манѣтъ поэзіи³⁾. Параллель Абү-Теммама съ Бухтури имѣла бы еще больше основаній, если бы арабскіе критики вспомнили про Хамасу послѣдняго, написанную въ подражаніе старшему современнику. Однако это произведеніе и въ древнемъ періодѣ было пзвѣстно только по имени, а впоследствии забыто настолько основательно, что даже кропотливый библіографъ-литераторъ 'Абд-ал-Нѣдръ Багдадскій (XVII в.), цитаты котораго сохранили столько древнихъ памятниковъ, высказывалъ открыто сомнѣніе въ самомъ существованіи Хамасы у Бухтури⁴⁾. По счастью, въ томъ же вѣкѣ, когда писалъ 'Абд-ал-Нѣдръ, Wagner вывезъ изъ Константинополя единственный извѣстный до сихъ поръ экземпляръ⁵⁾. Въ прошломъ году онъ сталъ доступенъ арабистамъ почти одновременно въ двухъ видахъ: въ фотографическомъ воспроиз-

1) *Китѣб-ал-мувѣзана*, изд. въ Константинополѣ 1288 г.

2) См., напр., *op. cit.*, стр. 2: *فأنا انا فلسنت افصح بالتفضيل احدهما على الآخر* — *ولكنني اثارن بين قصيدتين من شعرهما إذا اتفقا في الوزن والقافية و اعراب القافية و بين معنى ومعنى فاقول أتيهما أشعر في تلك القصيدة و في ذلك المعنى.*

3) *Ал-масал ас-сїир*, Каиръ 1312, стр. 302. Вообще этотъ экскурсъ о трехъ поэтахъ (стр. 302—303, переизданъ у Cheikho въ его антологіи *Маджәнн-л-адаб*, IV, 154—157) представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ его не всегда шаблонной книги. (Ср. J. Goldziher, *Abhandlungen zur arabischen Philologie*, I, Leiden 1896, 161—165).

4) См. Goldziher въ *WZKM*—XI, 1897, 161 сл.

5) Суммарное описаніе рукописи въ *Catalogus Codicum Arabicorum Bibliothecae Academiae Lugd. Bat. editio secunda*, auctoribus M. J. de Goeje et M. Th. Houtsma—I, Lugduni Bat. 1888, 385—386.

веденіи, сдѣланномъ на средства фонда de Goeje¹⁾, и въ критическомъ изданіи бейрутскихъ іезуитовъ²⁾, котораго ожидали уже съ 90-хъ годовъ³⁾.

Въ европейской научной литературѣ Хамаса Бухтурі получила ббльшую популярность, чѣмъ въ арабской, несмотря на единственно имѣющуюся рукопись. Еще въ XVIII в. работалъ надъ ней великій Reiske; работа его не пропала даромъ, хотя слѣдовъ ея и незамѣтили оба издателя⁴⁾. Впервые на значеніе ея указалъ Nöлке въ одномъ изъ своихъ раннихъ трудовъ⁵⁾. Goldziher изъ нея извлекъ наиболѣе цѣнный матеріалъ для своей монографіи о Салихъ-ибн-‘Абд-ал-‘Изддусъ⁶⁾ и отгѣнилъ ея непопулярность въ арабской литературѣ⁷⁾. Geyer, наконецъ, издавъ неизвѣстные по другимъ источникамъ отрывки Нэбиги, Тарафы, Имруульқайса и Зухейра, приложилъ списокъ упоминаемыхъ тамъ поэтовъ⁸⁾. Еще въ началѣ 90-хъ годовъ бейрутскій арабистъ проф. Cheikho списалъ всю рукопись во время своего пребыванія въ Лейденѣ, но другія работы до сихъ поръ не позволяли ему приступить къ изданію и только читатели ал-Машриқа знали объ этомъ по небольшому specimen⁹⁾.

Въ оцѣнкѣ художественнаго значенія Хамасы Бухтурі европейскіе ученые сходятся: она ставится ими значительно выше аналогичнаго произведенія Абū-Теммама¹⁰⁾. Если здѣсь Cheikho нѣсколько расходится съ общимъ мнѣніемъ, то это происходитъ отъ оригинальной и едва ли имѣющей особое значеніе въ данномъ случаѣ мысли о пригодности антологіи для учеб-

1) The Hamāsa of al-Buḥturī. Photographic reproduction of the Ms. at Leiden in the Univ. Library with Indexes by Prof. R. Geyer and D. Margoliouth, printed for the trustees of the «De Goeje Fund». Leiden 1909, in 4°, стр. VIII+400+гг.

2) Le Kitāb al-Hamāsah de Abou ‘Ubādat al-Buḥturī, édité d’après l’unique Ms, conservé à la Bibliothèque de Leyde avec préface, tables, variantes et notes critiques par le P. L. Cheikho. Beyrouth 1910, I, XXXVIII+ггг (Tiré à part des «Mélanges de la Faculté Orientale», t. III², IV, V). Ср. ал-Машриқъ—XIII, 1910, 527—531.

3) Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur—I, 20 № 5.

4) У Cheikho — стр. IV есть по крайней мѣрѣ глухое упоминаніе о копіи Reiske, хранящейся въ Копенгагенѣ, лейденское же изданіе совершенно забыло его восьмилѣтнюю работу надъ коллекціей Wagner’a и даже составленный имъ рукописный каталогъ (см. предисловіе С. Snouck-Hurgronje).

5) Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber, Hannover 1864, стр. 183 — 199, гдѣ изданы три наиболѣе оригинальныхъ главы. (Полностью гл. 171 и въ извлеченіяхъ 172—173).

6) Transactions of the IX oriental Congress — II, 104 — 129.

7) WZKM—XI, 1897, 161—163. Если бы эта статья была использована Cheikho, его списокъ существовавшихъ Хамасъ былъ бы полнѣе и точнѣе. См. ал-Машриқъ—XIII, 1910, стр. 527—528.

8) ZDMG — XLVII, 1893, 418—439. Нѣкоторыя поправки Nöлке ibid. 705 — 717.

9) Ал-Машриқъ—III, 1900, стр., 1095—1099. Съ общимъ введеньемъ изданы двѣ первыя главы.

10) См. отвѣснныя статьи и какъ общій выводъ отзывъ Brockelmann’a, l. c.

ныхъ цѣлей¹⁾. Къ Хамасѣ Бухтуріи никакъ нельзя приложить того мнѣнія, которое высказывалъ о Хамасѣ Абū-Теммамъ еще Rückert, говоря, что ее можно читать сплошь какъ литературное произведение; конечно, отдѣльныя главы, а тѣмъ болѣе отдѣльныя произведенія и здѣсь бывають иногда очень сильны и красивы²⁾, но все же онѣ терются въ общей массѣ тусклыхъ и слишкомъ размельченныхъ отдѣловъ. На первый взглядъ это кажется страннымъ: если Абū-Теммамъ по выраженію его комментатора Тебризіи оказался болѣе поэтичнымъ въ выборѣ чужихъ произведеній, чѣмъ въ своихъ собственныхъ стихахъ³⁾, то несомнѣнно, что Бухтуріи обладалъ болѣе поэтическимъ талантомъ. Такое мнѣніе сквозить изъ всей монографіи Амидіи, несмотря на крайнюю осторожность автора⁴⁾, къ нему же склонялся и самостоятельный иногда въ своихъ сужденіяхъ Ибн-ал-Асїръ, о томъ же, наконецъ, говорить и приводимое у него мнѣніе Мутанаббїи⁵⁾. Если, несмотря на все это, на долю Абū-Теммамъ выпала большая популярность, остающаяся за нимъ на востокѣ частью до сихъ поръ⁶⁾, то это объясняется его рабскою приверженностью къ традиционнымъ ложно-классическимъ формамъ, которыя единственно и находили отзвукъ среди создававшихъ репутацію ученыхъ читателей. Не въ недостаткѣ поэтическаго чутья или таланта было здѣсь дѣло—ими Бухтуріи обладалъ въ большей мѣрѣ чѣмъ Абū-Теммамъ—вина лежала въ выборѣ матеріала. Бух-

1) Ал-Машрикъ—XIII, 528 сл.

2) См., напр. гл. 7, 49, 116, 122 и др.

3) ابو تمام في اختياره الحماسة أشعر منه في شعره. Изд. Freytag'a—I.2. Цитата Brockelmann'a, op. cit. I, 85 № 2 не вполне точна.

4) Kitāb-ал-муwāzана, см. особенно стр. 2—3.

5) Cheikho, стр. I, приписываетъ его ошибочно Абū-л-'Алā' (См. Ал-масал ас-сїар, 302). О высокое мнѣніе Абū-л-'Алā' можно впрочемъ судить по его произведенію عبث الوليد — комментарий къ избраннымъ пьесамъ Бухтуріи — трудъ, который для характеристики ранняго періода творчества «слѣнца изъ Ма'арры» можетъ быть важнѣе, чѣмъ его معجز احمد (ср. ЗВО—XIX, 50—52). Во всякомъ случаѣ онъ интересенъ, какъ образецъ примѣненія въ арабской литературѣ текстуальной критики. См., напр., канрекую рукопись библиотеки аз-зехр, fol. 16: «..... أثبت ما في ديوان البحري مما أصح من الغلط الذي وجد في نسخة المكتوب في آخرها أنها بخط ظفر بن عبد الله العجلي وإنما أثبت ذلك ليكون مولاي الشيخ الجليل آدم الله عزّه كاتبه حاضر للقراءة. ولم يمكن إثبات جميع الغلطات لأن أكثرها غير محيل وقد وصل لأكثر شيء مما أجرى إليه أبو عبادة من الضرورات وما يجتنبه أمثاله وبالله التوفيق.»

Кромѣ известной уже рукописи этого сочиненія въ хедивской библиотекѣ 394 (См. فهرست الكتب العربيّة المحفوظة بالكتبخانة الخديويّة т. IV, 281) къ тому же медискому первоисточнику восходитъ и рукопись аз-зехр (адб 564), которой я пользовался.

6) Объ этомъ ясно говоритъ число изданій его дивана, постоянно расходящихся, тогда какъ Бухтуріи по прежнему циркулируетъ въ единственномъ изданіи аз-Джавāибъ 1300 г.

турі взявся *scribere* *Pladem post Homerum* и хотѣлъ создать произведеніе, могущее затмить Абū-Теммāма, изъ его же матеріала и изъ той же эпохи, не имѣющее однако ничего общаго съ своимъ прототипомъ. Между тѣмъ область древне-арабской поэзіи, очень богатая количественно, все же не можетъ похвастаться особымъ разнообразіемъ содержания: уже въ довольно раннюю эпоху здѣсь начинаютъ чувствоваться перегибы старыхъ мелодій — своего рода заколдованный кругъ. Бухтурі думалъ создать нѣчто оригинальное даже въ распредѣленіи матеріала: вмѣсто девяти большихъ главъ онъ разбилъ антологию на 174. Въ результатѣ получились отдѣлы, посвященные иногда очень мелкимъ частностям¹⁾, или очень краткія главы²⁾. Нужно было найти темы, не трактованныя Абū-Теммāмомъ, и по необходимости пришлось ограничиться сравнительно мало затронутымъ у перваго эдебомъ — морально-житейскими наставленіями, область которыхъ уже по самой идее довольно однообразна и ограничена. Нужно было цайти поэтовъ, не включенныхъ Абū-Теммāмомъ, но изъ того же періода, и за небольшими исключеніями вошли поэты мало извѣстные и менѣе талантливыя³⁾. Въ этомъ отношеніи рациональнѣе поступилъ позднѣйшій составитель одной изъ дошедшихъ до насъ *Ḥamās* (ал-ḥamāsāt ал-барсіія) 'Алі барсікій (ум. 1261), произведеніе котораго превосходно характеризуетъ новое направленіе и новый періодъ арабской поэзіи и такъ же легко читается, какъ и *Ḥamāsa* Абū-Теммāма⁴⁾. Бухтурі же стѣспля себя искусственно созданными рамками и при несомнѣнномъ поэтическомъ талантѣ и чуть ли не могъ создать только произведеніе, обреченное на невниманіе въ родной литературѣ и нашедшее цѣнителей на западѣ, но уже съ другихъ точекъ зрѣнія.

Этими рамками и объясняется содержаніе *Ḥamāsa* Бухтурі. Антологія Абū-Теммāма могло еще подходить это названіе потому, что большая часть ея имѣетъ своимъ предметомъ именно то, что непосредственно разумѣется подъ понятіемъ *Ḥamāsa* — мужество, геройство, но у Бухтурі оно объясняется лишь стойкостью разъ даншаго наименованія, хотя бы самое содержаніе уже и перестало соответствовать ему и иногда даже шло въ

1) Напр., гл. 23 — что было сказано (поэтами) объ отскакиваніи меча, гл. 25 — что сказано о бѣгствѣ пѣвшимъ, гл. 26 — что сказано о бѣгствѣ верхомъ, гл. 74 — что сказано для предупрежденія женщинъ отъ брака съ людьми ничтожными и скучными и т. д.

2) Гл. 44 и 46 изъ двухъ отрывковъ, гл. 45 — изъ трехъ, гл. 132 — три отрывка по одному стиху и др.

3) Число поэтовъ, фигурирующихъ въ обѣихъ *Ḥamāsa*хъ, очень невелико.

4) При наличности двухъ *Ḥamās* теперь на первую очередь надо было бы поставить изданіе именно этой. Къ извѣстнымъ рукописямъ (Brockelman, *op. cit.* — I, 257 № 10 и Goldziher — WZKM — XI, 162, прим. 1) слѣдуетъ еще прибавить поздніи, но хорошиі списокъ библиотеки *Université St. Joseph* въ Бейрутѣ.

разрѣзъ¹⁾. Изъ 174 главъ Хамасы заслуживаютъ названія только 27 первыхъ, да и то съ нѣкоторой натяжкой. Онѣ пмѣютъ свопмъ предметомъ не столько непосредственно мужество или геройство, сколько войну, со всѣми обнаруживающимися во время нея и положительными, и отрицательными качествами участниковъ: на ряду съ прославленіемъ стойкости въ борьбѣ (главы 1—5, 12, 16, 22—24), здѣсь фигурируетъ и трусость (гл. 20, ср. гл. 170); непримиримая месть (10, 11, 13, 23), несправедливость (7), предпочтеніе смерти позору (8, 15) идетъ рядомъ съ проповѣдью покорности униженію (9). Даже такой, казалось бы, опредѣленный фактъ, какъ бѣгство во время войны, находятъ двоякое освѣщеніе: съ порицаніемъ его (гл. 14) приводятся и оправдывающіе голоса (19), иногда пмѣ какъ бы хвастаются (гл. 17, 18) или упоминаютъ такіе детали, въ которыхъ трудно не видѣть своеобразнаго смакованія своей ловкости (гл. 25, 26). Заключительнымъ аккордомъ этой части служить гл. 27, осуждающая войну и призывающая къ миролюбію; она является переходомъ къ слѣдующей, почти сплошь до гл. 170 посвященной житейскимъ наставленіямъ въ формѣ тѣхъ гномическихъ разсужденій, которыя такъ были распространены въ арабской средѣ. Несмотря на все ихъ однообразіе и обиліе, они несомнѣнно дадутъ много объединеннаго матеріала ученому, который возьметъ на себя не очень привлекательный трудъ изслѣдовать ихъ съ точки зрѣнія развитія мусульманской морали, до сихъ поръ освѣщаемого, можетъ быть, и нѣсколько тенденціозно²⁾. Здѣсь въ невызывающемъ сомнѣніи по своей древности и подлинности сборникъ онъ будетъ имѣть уже въ готовомъ видѣ сводъ тѣхъ данныхъ, которыя въ противномъ случаѣ пришлось бы собирать съ гораздо большей затратой труда. Можетъ быть, именно въ этомъ и заключается преимущественное значеніе сборника Бухтурі для европейской науки³⁾. Конечно, такими гномическими разсужденіями не исчерпывается все содержаніе этой части: иногда, наряду съ положительными наставленіями, въ ней слышны и болѣе глубоко идущіе мотивы рефлексіи, обращенной къ общимъ причинамъ. Сюжеты ея въ большинствѣ случаевъ намъ извѣстны изъ неизмѣннаго содержанія древне-арабской поэзіи: обыкновенно это идея непреклопной судьбы и смерти (гл. 49, 50, 54, 56, 69, 93, 94, 123, 131; 52, 95) или съ такой же любовью разрабатываемый мотивъ сѣдинны и старости (116—121; 51, 53, 122). И здѣсь встрѣчается знакомая уже трактовка сюжета съ противоположныхъ точекъ зрѣнія⁴⁾.

1) Ср. теперь Nöldeke въ ZDMG — LXV, 1911, стр. 138.

2) Ср. К. Инностранцевъ, Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 23—25.

3) Ср. Nöldeke, ZDMG, LXV, 139.

4) Гл. 118 — похвала сѣдиннѣ; 120 — похвала юности и порицаніе сѣдинны; 121 — похвала сѣдиннѣ и порицаніе юности.

Кажется, именно къ этимъ мотивамъ чувствовалъ особенную склонность и самъ Бухтурі: объ этомъ говорить и объемъ нѣкоторыхъ главъ¹⁾ и ихъ ббльшее художественное достоинство. Характерно, что и здѣсь встрѣчаются именно тѣ лица, которыя начинаютъ за последнее время вырисовываться въ древне-арабской поэзіи, какъ представители самостоятельнаго начала въ ней—анакреоническаго въ одномъ періодѣ, рефлексивнаго въ другомъ. Это — питомецъ иранско-арабской культуры 'Адй-ибн-Зейдъ и бродячій пріятель 'ибăдитовъ-христианъ Хйры ал-А'шă. Самыя условія ихъ жизни не могутъ не наводить на размышленія о путяхъ, по которымъ шло развитіе этихъ направленій въ древнемъ періодѣ.

Собственно двумя отдѣлами—войны и морали—исчерпывается система распредѣленія матеріала, принятая Бухтурі. Конечно, внутри ихъ она проведена далеко не строго; не говоря о нѣкоторыхъ частностяхъ, объединившихся въ особые отдѣлы, иногда они составлялись по чисто случайнымъ признакамъ: гл. 132, напр., получила несоответствующее содержанію заглавіе «что сказано о грѣхѣ» лишь потому, что въ трехъ вошедшихъ въ ея составъ отрывкахъ фигурируетъ слово الآثم. Вообще же система, хотя и относительно, выдержана только до гл. 170, и весьма вѣроятно, что первоначально Хамăса и состояла только изъ этого числа главъ, а прочія прибавлены впоследствии чисто механически. Уже гл. 170 (о страхѣ и испугѣ) не имѣетъ никакой связи съ предшествующими, гл. 171—173, можетъ быть самыя оригинальныя въ сборникѣ, посвящены долгамъ и средствамъ избавиться отъ нихъ хотя бы при помощи ложной клятвы²⁾. Еще болѣе случайно появленіе очень большой главы 174, дающей элегіи извѣстныхъ поэтовъ древняго періода.

Нѣкоторое отсутствіе систематичности замѣчается въ отдѣльныхъ главахъ и отрывкахъ: наряду съ главами, заключающими въ себѣ два-три отрывка, иногда по одному стиху³⁾, встрѣчаются занимающія по десятку страницъ⁴⁾. Такъ же перавномѣрны и отдѣльные фрагменты⁵⁾. Всего поэтовъ фигурируетъ въ Хамăсѣ около 600 и ясно, что при имѣющихся 1454 отрывкахъ сколько-нибудь полное представленіе составитъ объ отдѣльномъ

1) Напр., 49, 116, 122 — самыя большія въ антологіи.

2) Эти главы были первыми изъ Хамăсы, которыя стали извѣстны въ европейской наукѣ благодаря Nöldeke. Не нужно думать, что эта странная мораль фигурируетъ въ антологіи Бухтурі только здѣсь: въ этомъ смыслѣ характерны еще № 21, 52 (восхваленіе измѣны) и гл. 4, 5 (скриваніе вражды до удобнаго случая).

3) Гл. 44—46, 132 и мн. др.

4) Гл. 49, стр. 82—92; гл. 116, стр. 180—192; гл. 122, стр. 200—208; гл. 152, стр. 289—243; гл. 171, стр. 261—264 и гл. 174, стр. 269—277.

5) По одному стиху почти вся глава 123 и 132; больше десятка стиховъ гл. 122, 174 и № 218, 219, 222, 296, 1306, 1308 (23 стиха!).

поэтъ на основаніи исключительно Хамасы невозможно: большинство изъ нихъ встрѣчаются одинъ или два раза. Известное исключеніе представляютъ лишь Салихъ-ибн-‘Абд-ал-Кулдуъ (больше 40 разъ) и ‘Адй-ибн-Зейдъ (болѣе 30), по характеру своего творчества очевидно наиболее подходящіе къ собираемому Бухтурй материалу¹⁾. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ Бухтурй даетъ новый материалъ даже и для очень извѣстныхъ поэтовъ²⁾.

Для знакомаго съ древне-арабской поэзіей можетъ считаться установленнымъ фактомъ, что «издатель новыхъ отрывковъ изъ этой области по одной рукописи всегда подвергается большой опасности дать поводъ къ поправкамъ»³⁾. Вполнѣ это можетъ быть примѣнимо даже и тогда, когда издателемъ является такой знатокъ языка и поэзія, какъ Cheikho, не смотря на всю массу затраченнаго имъ труда, кажущагося колоссальнымъ всякому, кто просматриваетъ 88 страницъ его примѣчаній по текстуальной критикѣ. Еще больше его работа затруднялась тѣмъ, что Хамаса Бухтурй, не получивъ такого распространенія, какъ антологія Абӯ-Теммама, не имѣетъ ни одного комментарія и здѣсь приходится опираться исключительно на одинъ текстъ, передашій одною рукописью. Только въ видѣ исключенія Бухтурй дѣлаетъ иногда пояснительныя замѣчанія или передаетъ произведеніе въ связномъ разсказѣ⁴⁾. При всей массѣ источниковъ, привлеченныхъ для критики текста, въ изданіи Cheikho чувствуется нѣкоторая поспѣшность, къ которой вынуждаютъ почтеннаго бейрутскаго арабиста его слишкомъ многочисленныя обязанности. Только этой поспѣшностью и можно объяснить такіе lapsus calami, какъ ошпбки въ размѣрахъ⁵⁾, пропускъ словъ, нарушающей ритмъ⁶⁾, или невѣрная огласовка, приводящая къ тѣмъ же результатамъ⁷⁾. Значительная часть такихъ мелкихъ недо-

1) Изъ мало-извѣстныхъ поэтовъ часто привлекаются еще Иахъба-ибн-Зейдъ (ок. 40 разъ) и ‘Абдаллах-ибн-Му‘алля (ок. 30). Изъ всѣхъ же прочихъ только шесть дигуются болше 15 разъ. Ср. Nöldeke, ZDMG, LXV, 138—139.

2) Ср. Geyer въ ZDMG—XLVII, 418 сл., гдѣ приведены по Хамасѣ неизвѣстные изъ другихъ источниковъ отрывки Набиги, Тарафы, Имруулкайса и Зухейра.

3) Слова Nöldeke въ ZDMG—XLVII, 715.

4) Гл. 115, 171, 173 и № 717—719, 728.

5) Напр. № 27 вм. طوبل чит. بسیط, № 789 вм. متفارب чит. رمل и др.

6) № 961 вм. وإن قال لي ما تَنبِي يستشيرني чит. съ рукописью ما لا وإن قال لي ما تَنبِي يستشيرني الح بان أشيب. 1011—вѣрное чтеніе дается на поляхъ рукописи: вм. بالمشيب. нарушающаго размѣръ, чит. بالمشيب.

7) № 167 вм. مَحْمِيَّةَ чит. مَحْمِيَّةَ; только поспѣшностью объясняется замѣчаніе о «notation fautive» правильнаго чтенія рукописи № 1095: كَأَنَّ كَمْ يَعْزَنَ بِالْأَمْسِ أَهْلِهَا — прим. стр. 67 ви.: фраза съ такою же notation имѣется въ Коранѣ, сура 10.25: كَأَنَّ كَمْ تَعْنَنَ بِالْأَمْسِ; ср. еще 7,90; 11,71, 98 (كَأَنَّ كَمْ يَعْزَنُ فِيهَا).

разумѣній исправлена Sheikho при вторичномъ сличеніи съ рукописью по фотографическому воспроизведенію, но конечно, будущіе работники надъ Хамасой найдутъ еще не мало матеріала для поправокъ. Нѣкоторые важные варианты, иногда дающіе единственно вѣрное чтеніе для произведеній хузейлитскихъ поэтовъ, имѣются въ дивāлѣ племени¹⁾, котораго почему то Sheikho совсѣмъ не привлекъ къ своему изданію²⁾. Это тѣмъ болѣе странно, такъ какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ рукописи вполне ясно гласятъ латинскія примѣчанія: «Habet diwan Hudail»³⁾. На нпхъ не обратилъ вниманія ни бейрутскій издатель, ни редакторъ лейденскаго, а между тѣмъ эти схоліи принадлежатъ по нашему предположенію не кому иному, какъ «несравненному Reiske»⁴⁾, этому «мученику арабской литературы»⁵⁾, фигура котораго всегда будетъ красоваться на недосягаемой высотѣ среди всѣхъ арабистовъ и эллинистовъ XVIII вѣка⁶⁾.

II.

Работалъ надъ рукописью Хамасы Reiske во время своего восьмилѣтняго пребыванія въ Лейденѣ, куда онъ пріѣхалъ 22-лѣтнимъ юношей въ 1738 году⁷⁾. Здѣсь при полной матеріальскихъ лишеній жизни, усиленно занимаясь медициной, какъ средствомъ существованія, онъ находилъ все же время «утолять свой голодъ богатыми блюдами legati Warneriani»⁸⁾. Тогда онъ скопировалъ, между прочимъ, произведенія Ибн-Котейбы, Абӯ-Усайбѣ'ы, Хамзу Исфаханскаго, Ибн-Шихру⁹⁾, географію и исторію Абӯ-л-Фяда¹⁰⁾, поэму Ибн-Дорейда¹¹⁾; Хамасу Абӯ-Теммама¹²⁾, мо'аллаки съ

1) Изд. Kosegarten'a, Carmina Hudailitarum, London 1854 и Wellhausen'a, Skizzen und Vorarbeiten, I, 103 сл., ZDMG — XXXIX, 104 — 106, 411 — 480. Новая рукопись изъ большой коллекціи извѣстнаго шейха Шинкѣтї, дающая не ту редакцію ас-Суккарї, которая извѣстна по лейденскому унику, находится теперь въ Каирѣ, въ Хедипской бібліотекѣ. (Ср. J. Hell, Neue Hudailitenlieder въ ZDMG — LXIV, 1910, 659—660).

2) См. списокъ его пособій, стр. V—VI.

3) См., напр., № 227, 229, 1009 и мн. др.

4) Эпитетъ, данный ему Mommsen'омъ — Hermes VI, 381.

5) Собственныя слова въ Johann Jacob Reiskens von ihm selbst aufgesetzte Lebensbeschreibung, Leipzig 1783, стр. 11.

6) Теперь это предположеніе установленный фактъ: его категорически подтвердилъ Nöldeke, ZDMG—LXV, 140 со словъ Snouck Hurgronje.

7) См. его біографію, составленную Förster'омъ въ Allgemeine Deutsche Biographie — XXVIII, 1889, Leipzig, стр. 129.

8) Lebensbeschreibung — стр. 15.

9) Ibid., 29.

10) Ibid., 152 № 1—6.

11) Ibid., 156 № 7.

12) Ibid., 169 № 14.

комментарієм Тебрїзї¹⁾, диванъ Хузейлитовъ²⁾, диванъ Мутанаббї съ комментариемъ Вахьдї³⁾, Хамасу Бухтурї⁴⁾ и мн. др. Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ Reiske самъ цѣнилъ особенно копию Хамасы и, когда уже нѣсколько лѣтъ спустя по возвращеніи въ Лейпцигъ она затерялась и не была выслана вмѣстѣ съ прочими матеріалами, возвращенными изъ Голландіи, Reiske очень беспокоился и дважды писалъ въ 1748 году своему амстердамскому другу врачу Bernard, съ которымъ онъ когда то занимался въ Лейденѣ⁵⁾, прося о ней справиться⁶⁾. Рукопись нашлась и вмѣстѣ съ другими матеріалами Reiske послѣ его смерти перешла къ Лессингу, а затѣмъ въ 1779 г. была продана датскому ученому и меценату von Suhm⁷⁾. Отъ него уже, вѣроятно, она попала въ Копенгагенъ въ составѣ всего наслѣдія Reiske, находящагося и теперь тамъ⁸⁾.

Существованіе этой копїи заставляетъ предположить, что латинскія примѣчанія и большая часть арабскихъ поправокъ, писанныхъ той же рукой, принадлежать именно Reiske, такъ какъ извѣстїи о какихъ-либо другихъ ученыхъ XVIII вѣка, занимавшихся ею, не имѣется. Съ другой стороны, ихъ достоинство свидѣтельствуетъ о томъ, что такъ писать едва ли могъ кто-нибудь другой, кромѣ перваго арабиста XVIII в., обладавшаго громадной начитанностью не только для своего времени⁹⁾. О значеніи араб-

1) Ibid., 160 № 15.

2) Ibid., 163 № 25.

3) Ibid., № 28.

4) Въ 1740 г., ibid. 164 № 32.

5) Ibid. 103—112—113.

6) J. J. Reiske's Briefe, hrsg. von R. Förster, Leipzig 1897 (=Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Kgl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, XVI Band), 229 (Sed ante omnia quaeso, Amice Optime, nisi grave est, stude tertium illum librum, qui deest, ut nanciscaris, quem Hamasam Bohtarii suspicor esse) и 248 (Valde sollicitus sum de codice meo arabico, Hamasa nempe. Fac quaeso Amice, ut securi omnes ad me redeant). Вообще отношеніе Reiske къ своимъ рукописямъ очень ясно характеризуется трогательными словами въ его автобиографіи (Lebensbeschreibung — 97): . . . «Aber meine Kinder, meine vaterlosen Waysen sind meine Manuscripte; die ich mit vieler Kummernisz, bis zu ihrer Ausstattung und Fortschickung in die Welt, erzogen habe. Wie wird es ihnen nach meinem Tode ergehen? wer wird sich ihrer annehmen? wird es auch ein getreues, redliches, edelgesinntes Herz seyn? Doch der Herr sorge für sie! Ich an meinem Theile habe für sie gethan, so viel ich konnte» . . .

7) Lebensbeschreibung—144 (Ср. ibid. предисловіе вдовы Reiske): Allgemeines Biographie — XXVIII, 132.

8) Briefe, vorwort — стр. VI, ср. Cheikho — IV.

9) Reiske же первый замѣтилъ дефектъ въ рукописи; его приписка на стр. 46 лейденскаго изд.: «Hic desunt qui sequi deberent duo folia quod ex sensu et quaternionibus patet, quorum quisque habet decem folia hic tantum octo. Ne quis fallatur adscripto a recentiore manu custode». Въ послѣдней фразѣ намекъ на то, что восточный переписчикъ, не замѣтивъ пропуска, сдѣлалъ внизу обычный выносъ первыхъ словъ слѣдующей страницы. Не смотря на это вполне категорическое разъясненіе, Cheikho (стр. 28, прим. 1) предполагаетъ, что здѣсь недостаетъ одного или двухъ листовъ.

скихъ вариантовъ ясно говорить уже то, что бейрутскій издатель принялъ ихъ за поправки восточнаго переписчика, не замѣтивъ европейскій характеръ почерка, и въ большинствѣ случаевъ подтвердилъ ихъ правильность по сравненію съ основнымъ текстомъ¹⁾. Иногда они представляютъ очень удачныя коньектуры, а обыкновенно варианты изъ другихъ источниковъ съ указаніемъ ихъ въ такихъ случаяхъ въ латинскихъ цитатахъ. Почти всѣ можно теперь провѣрять благодаря находящимся въ нашемъ распоряженіи изданіямъ и въ большинствѣ случаевъ приходится поражаться вѣрностью замѣчаній. Чаще всего фигурируетъ другая *Ḥamāsa*²⁾ и *diwan* *Ḥuzaylītov*³⁾, по этими источниками далеко не исчерпывается вся привлекаемая литература; изъ другихъ примѣчаній видно, что автору не только было въ совершенствѣ извѣстно все существовавшее въ изданіяхъ, но и основательно изучено доступное въ рукописяхъ⁴⁾. Довольно только вспомнить, что во время *Reiske* не было изданія ни *Ḥamāsa* *Abū-Tammāma*, ни *diwāna* *Ḥuzaylītov*, ни *mo'allāq*⁵⁾, ятобы лишній разъ преклониться передъ его феноменальной памятью⁶⁾, такъ блестяще позволившей ориентироваться въ полутора тысячахъ отрывковъ, собранныхъ *Бухтурі*. Вообще о 24-лѣтнемъ *Reiske* еще съ большимъ правомъ можно повторить то сужденіе, которое высказалъ *Fleischer* о его работѣ въ 20-лѣтнемъ возрастѣ, тоже оставшейся въ рукописи⁷⁾. Какихъ бы еще болѣе блестящихъ

1) См., напр. № 73, прим. 2; 95, прим. 1; 546, прим. 1; 547, прим. 2. Иногда *Cheikho* принимаетъ ихъ чтеніе въ текстъ даже безъ оговорки, не упоминая про искаженіе рукописи: см., напр. № 72 (въ рук. *يفسرون*), 80 (рук. *قایل*), 219, ст. 12 (рук. *تكونه*), 770, ст. 1 (рук. *مرد*), 1056, ст. 2 (рук. *مراقبه والنصار*). Одинъ разъ это произошло даже съ собственнымъ именемъ — № 814 (гдѣ въ рук. *رواس*, исправленное *Reiske* въ *اومس*; насколько вѣрно — другой вопросъ).

2) На поляхъ № 43, напр., читается «*Exstat in alt. Namasa*», дальше приводятся два вѣрныхъ чтенія, см. *Namasae Carmina*, ed. G. Freytag — I, 214 сл. Противъ № 110 «*Exstat credo in Namasa*», и дѣйствительно отрывокъ имѣется въ изд. *Freytag'a*—I, 106 сл. См. еще по Лейденскому изданію, стр. 27, 30, 35, 46, 54, 59, 65, 87, 189, 397.

3) Къ № 227—«*habet diwan Hudeil*» — см. изд. *Kosegarten'a* № 21 (стр. 54 сл.), гдѣ въ текстѣ дается масса важныхъ вариантовъ, подтверждаемыхъ комментариемъ. Къ № 1009, ст. 7 — «*pressime hic versus sic legitur. Melius in diwan Hudeil*». И на самомъ дѣлѣ гораздо лучше чтеніе, которое даетъ изд. *Wellhausen'a*, №. 252 ст. 8. Ср. еще по Лейденскому изданію, стр. 79—80, 279, 280.

4) Напр. № 274—*In celeberrimo illo Muhammedis panegyrio*, № 384 — *Nos versus citat Ibn Arabshah in historia Timuri*, № 722 — *In diwan Nadira est*. Ср. еще по Лейденскому изд. стр. 97, 245, 247, 323 (*Mo'allāq*), 54 (*Ибн-Нобата*), 151 (*Ибн-Дорейда*), 250 (*Джаухарі*) и др.

5) *Reiske* былъ первымъ въ Европѣ, издавшимъ одну изъ *mo'allāq* — именно *Taraf* (*Tarafa* *Moallaqah cum scholiis Nahas*, arabice edidit, vertit, illustravit J. J. Reiske. Lugd. Bat. 1742), уже по времена *Vullers'a* бывшую библиографической рѣдкостью (см. *Tarafa Moallaca cum Zuzenii scholiis. Bonnae 1829, предисловіе*).

6) Ср. *Lebensbeschreibung* — 149.

7) См. *Fleischer*, *Hermes Trismegistus an die menschliche Seele*, Leipzig 1870,

результатовъ можно было ожидать отъ его научной дѣятельности, если бы она была поставлена въ сколько-нибудь удовлетворительныя условія! А теперь, перелистывая единственное до сихъ поръ съ критическимъ характеромъ изданіе исторіи Абū-л-Фидā¹⁾ и вспоминая, что и оно увидѣло свѣтъ послѣ смерти посвятившаго на это столько труда ученаго, легко можно понять мрачное чувство горькой ироніи, съ которой онъ за четыре года до смерти, подводя итогъ научной карьерѣ, писалъ о своей идеѣ отправиться въ Лейденъ²⁾: «Das ist mir übel bekommen. Theuer, gar theuer habe ich meine Thorheit büßen müssen! Ich bin zum Märtyrer der arabischen Literatur geworden! Ach, wenn doch mein damaliger brennender Durst nach dieser Literatur, der mich nur unglücklich gemacht hat, weil er zu frühzeitig kam, in einem Jahrhunderte, das ihn nicht brauchen, mithin auch nicht schätzen, und nicht belohnen, noch aufmuntern konnte, in eine Seele führe, die etwa einmal glücklichere Zeiten beleben möchte! wenn dergleichen Zeiten etwa einmal (wiewohl das nicht zu hoffen steht) einbrechen sollten, da man die arabische Literatur höher achten und fleisziger treiben wird, als man itzt thut».

Эти времена, о которыхъ съ такой педовѣрчивостью могъ только мечтать страдалецъ ученый XVIII вѣка, повидимому, наступили. Вмѣстѣ съ ними наука далеко шагнула впередъ, и насъ теперь, конечно, не удовлетворило бы то, что могъ дать для своего времени Reiske. Но насъ не удовлетворяютъ и тѣ результаты, которыхъ достигаемъ мы: въ этомъ залогъ вѣчнаго прогресса науки. Cheikho справедливо предполагаетъ въ заключеніи своей работы (стр. LXXXVI), что для изданія Хамāсы «vraiment irrégrochable» потребуется еще много времени и труда. Если такое изданіе когда-нибудь появится, то конечно съ благодарностью помянуть перваго издателя — Cheikho, но не долженъ быть забытъ и первый изслѣдователь памятника въ Европѣ — Reiske, «мученикъ арабской литературы».

И. Крачковскій.

СПБ. Январь 1911 г.

стр. VIII: «Reiske zur Zeit seiner Übersetzung erst 20 Jahre alt, im arabischen Autodidakt und noch Anfänger, ist doch auch hier schon Reiske; und leidet seine Arbeit an manchen Mängeln, so möchte es doch jetzt kaum einen zwanzigjährigen Jüngling geben, der, von dem besten Unterricht und reichsten Hilfsmitteln unterstützt, eine vollkommene zu liefern im Stande wäre».

1) Abulfedae Annales muslemici arabice et latine opera et studiis J. J. Reiskii nunc primum edidit J. G. Ch. Adler. 5 vol. Hafniae 1789 — 1794. Изданіе сдѣлано на средства того же самаго датчанина von Suhm, о которомъ была уже рѣчь выше.

2) Lebensbeschreibung — 11.